

ISSN 2413-6182

**КОММУНИКАТИВНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Communication
Studies**

2018 № 1 (15)

ULRICHSWEB™
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

ERIH PLUS
EUROPEAN REFERENCE INDEX FOR THE
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ * 2018 * № 1 (15)

Основан в 2014 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель – Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Издается в рамках научного сотрудничества с Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Редактор Д.С. Нерозник
Технический редактор Н.В. Москвичёва
Дизайн обложки З.Н. Образова
Переводчики
В.А. Харюшина, А.Ю. Енарьева

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-72190 от 15 января 2018 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

ISSN 2413-6182

«Коммуникативные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором представлены исследования в области коммуникативистики.

К публикации принимаются статьи на русском и английском языках

Включен в перечень ВАК.
Включен в Международную базу журналов ERIH PLUS.
Включен в Международную базу журналов ULRICH WEB.
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции
644077, Россия, Омская обл., г. Омск,
пр-т Мира, д. 55а, 2 корпус ОмГУ, каб. 221
Тел.: +7(3812)22-98-15
Сайт журнала: <http://com-studies.org/ru>

Дата выхода: 30.03.2018.
Ризографическая печать.
Формат 60×84 1/8.
Заказ 81. Тираж 60 экз.
Объединенный подписной каталог «Пресса России». Индекс 94243.
Свободная цена

Отпечатано в типографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Адрес издателя и типографии
644077, Россия, Омская обл., г. Омск,
пр-т Мира, д. 55а

Founded in 2014

Published four times a year

Founded by Dostoevsky Omsk State University

The journal is published within the framework of scientific cooperation with Vinogradov Institute of Russian Language of Russian Academy of Science (RAS).

Editor D.S. Neroznik
Technical editor N.V. Moskvicheva
Design of cover Z.N. Obrazova
Interpreters
V.A. Kharyushina, A.Yu. Enareva

Journal Registration Certificate
ПИ No. ФС77-72190 of January 15, 2018.
Given by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

ISSN 2413-6182

"Communication Studies" is a peer-reviewed academic journal focusing on the study of communication science.

The Journal publishes articles in Russian and English

Included in VAC list.
Included in ERIH PLUS.

Included in ULRICH WEB.

Included in Russian Science Citation Index.

Address of editorial office
office 221, 2nd OmSU corpus, 55a, Mira pr.,
Omsk, Omsk Oblast, 644077, Russia
Phone: +7(3812)22-98-15
Site of Journal: <http://com-studies.org/ru>

Date of publication: March 30, 2018.
Risograph printing.
Format 60×84 1/8.
Order 81. Circulation of 60 copies
United subscription catalog "The Russian Press". Index 94243.
Free price

Published by Dostoevsky Omsk State University

Address of publisher and printing house
55a, Mira pr., Omsk, Omsk Oblast, 644077,
Russia

МОДИФИЦИРОВАННЫЕ ИДИОМЫ В РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ

Д. Лю

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Аннотация: Описываются модифицированные идиомы, встретившиеся в устной повседневной речи, организованной в корпус «Один речевой день». Идиома в статье понимается достаточно широко и, вслед за большинством исследователей, соотносится с фразеологизмом. Основными признаками идиоматичности единицы признаются ее устойчивость, воспроизводимость и встречаемость в речи многих говорящих по-русски. Признаком модификации идиомы предлагается считать узнаваемость носителями русского языка ее исходной формы, своего рода «модели» идиомы: *выехать на белом коне* вм. *въехать на белом коне*; *кладезь юмора* вм. *кладезь премудрости* и под. Все сложные и сомнительные случаи предлагается проверять путем проведения лингвистического эксперимента или опроса с участием прежде всего специалистов-филологов. Кроме того, в статье делается попытка построить классификацию приемов идиоматических преобразований, выявленных на корпусном материале: мена компонента идиомы (например, синонимическая: *завершающий аккорд* вм. *заключительный аккорд*; грамматическая: *воду полить* вм. *лить воду* и т. п.), контаминация (*ни в коей жизни* = *ни в коем случае* + *ни в жизни*), инверсия (*воду полить* вм. *лить воду*), усечение (*всегда дождётся* вм. *кто ждёт, тот всегда дождётся*) и др. Подобная классификация может быть полезна для дальнейшего изучения и лексикографического описания разговорной идиоматики, а также при составлении методических пособий для студентов, изучающих русский язык как иностранный. Приведенная классификация может быть дополнена и уточнена по мере расширения пользовательского подкорпуса материала.

Ключевые слова: модифицированная идиома, фразеологизм, устная речь, речевой корпус, приемы преобразования.

Для цитирования:

Лю Д. Модифицированные идиомы в русской повседневной речи // Коммуникативные исследования. 2018. № 1 (15). С. 20–34. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.1.20-34.

Сведения об авторе:

Лю Даян, аспирант

Контактная информация:

Почтовый адрес: 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11

E-mail: cristalplane@mail.ru

Дата поступления статьи: 12.10.2017

1. Введение

Понятие **идиомы** и идиоматический анализ реальной звучащей речи – одна из нерешенных, но весьма актуальных проблем современной лингвистики. Ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике пока нет единого определения идиомы; хотя более или менее традиционно под идиомой понимаются застывшие или устойчивые обороты речи, характеризующиеся целостным значением, не выводимым из значений их компонентов (см., например: [Аничков 1992: 141; Амосова 1963: 72; Луконина 1986: 1]). Такое понимание данного термина используется и в настоящей работе.

2. Классификации идиоматической трансформации (литературные данные)

Любые изменения в составе идиом приводят к их трансформации, модификации. Изменения могут происходить по разным причинам: например, это может быть языковая игра или случайный речевой сбой в ходе спонтанного речепроизводства. Подобные изменения и служат объектом исследования в настоящей работе.

В настоящее время существует достаточно много разнообразных классификаций приемов идиоматической трансформации (см., например: [Фразеологический словарь... 1986; Третьякова 1993; Вайрах, Казорина 2017] и др.). К примеру, О.С. Дергилева выделяет четыре вида трансформаций по степени сложности операции:

1) **простые**, связанные с незначительным изменением формы (морфемные, морфологические, морфолого-синтаксические преобразования, расширение компонентного состава): *с университетской скамеечки* (ср. *с университетской скамьи*); *сукиных сынов* (ср. *сукин сын*); *валяя дурака* (ср. *валять дурака*); *их всех черт за следками унес* (ср. *черт унес*); *махнуть на все рукой* (ср. *махнуть рукой*);

2) **усложненные** приемы, характеризующиеся изменениями в семантике идиомы (замена компонента, расширение компонентного состава с изменением значения, эллипсис, инверсия, дистантное расположение компонентов, конверсия, транспозиция): *задышаться в собственном соку* (ср. *вариться в собственном соку*); *из ряда выходящим* (ср. *из ряда вон выходящий*);

3) **сложные** приемы, касающиеся глубоких изменений в семантике или структуре идиомы (возникновение нового значения, появление антонимического значения, дополнительные семантические оттенки, кон-

таминация): *Это в полном смысле слова – золотые руки. К чему ни притронутся – бьет, осколки; мозги морочить* (ср. *пудрить мозги + морочить голову*);

4) **сверхсложные** приемы, при которых происходит практически полное разрушение идиомы или ее значения (фразеологическое развертывание, сокращение): *у меня такая тоска на сердце, как будто его кошка скребет когтями* (ср. *кошки скребут на душе / сердце*) [Дергилева 2010: 10].

Несмотря на существующие классификации видов идиоматических трансформаций, необходимо попытаться создать такую, которую можно было бы использовать при описании материала максимально живой устной речи. Корпусный подход к исследованию и устный характер материала может изменить существующий взгляд на положение дел в этой сфере лингвистики.

3. Источник материала исследования

Однако все работы, посвященные описанию идиоматических модификаций, написаны в основном на материале письменной речи, текстов художественных произведений (см., например: [Ройзензон, Малиновский 1974; Захарова 2001; Бутько 2008] и др.). Основная же масса трансформаций на уровне идиоматики происходит, как представляется и как подсказывает языковой опыт (в том числе опыт иноязычных носителей, изучающих русский язык в учебных целях), в живой, естественной речи, когда говорящий максимально свободен в ее порождении от всяких рамок и ограничений, налагаемых кодификацией. Ср.: «Невозможно рассматривать функционирование чего-либо, в том числе и языка, вне зависимости от условий этого функционирования. Коммуникативная ситуация – это окно, сквозь которое мы смотрим на мир, и мы строим модель этого мира, в том числе и языковую, сообразно с конкретной коммуникативной ситуацией» [Ерофеева 2011: 211]. Изменение любых коммуникативных переменных (а именно такое изменение мы постоянно наблюдаем в ходе повседневного «языкового существования»¹) «ведет к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, средств, используемых участни-

¹ «Наблюдения над поведением говорящего в момент порождения речи хорошо укладываются в представление о том, что Б.М. Гаспаров называл “языковым существованием”: “Что бы мы ни делали, о чем бы ни думали, к чему бы ни стремились – мы не вольны выйти из этого потока” (“бесконечного и нерасчлененного потока языковых действий и связанных с ними мыслительных усилий, представлений, воспоминаний, переживаний, сопровождающих нас повсюду в качестве неотъемлемого аспекта нашего повседневного существования”), “произвольно его ‘отключить’ или остановить его спонтанное, никогда не прекращающееся движение в нашем сознании. Язык окружает наше бытие как сплошная среда, вне которой и без участия которой ничто не может произойти в нашей жизни”. Ср. также авторское определение этого понятия: “Вот эта наша постоянная, никогда не прекращающаяся жизнь ‘с языком’ и ‘в языке’ и есть то, что я предлагаю назвать **языковым существованием**”» [Богданова-Бегларян 2017: 34].

ками коммуникации, и их коммуникативного поведения в целом» [Беликов, Крысин 2001: 61].

Именно поэтому источником материала для настоящего исследования послужил звуковой корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД) (см. о нем подробнее: [Asinovsky et al. 2009; Богданова-Бегларян и др. 2015, 2017; Русский язык повседневного общения... 2016]), а конкретно – записи устной речи четырех информантов (И1, И2, И3 и И37) (см. данные о них в табл.).

Метаданные информантов*

Метаданные информанта	Информант			
	И1	И2	И3	И37
Пол	жен.	муж.	жен.	жен.
Возраст	33	32	33	59
Место рождения	Санкт-Петербург	–	–	Караганда
Образование	Высшее	Незаконченное высшее	Высшее	Высшее худож.
Квалификация по диплому	Экскурсовод	Инженер	–	Художник-дизайнер
Профессия (род деятельности)	Няня, репетитор	Работает на производстве	Маркетинг, руководитель отдела	Художник-педагог
Дополнительные сведения	Владеет английским и немецким языками	Владеет английским и украинским языками; в СПб живет 15 лет	–	Жила в Новокузнецке, Орске, Саратове, СПб
Профессиональная группа**	ГУМ	ИНЖ	ОФ	ТВОР
Статусная группа***	СП	СП	РУК	СП
Возрастная группа****	Средняя	Средняя	Средняя	Старшая

* В таблицу внесены только те данные информантов, которые они сами предоставили, заполнив соответствующую социологическую анкету в день записи. Эксперимент проводился на условиях полной анонимности участников.

** ГУМ – носители языка с гуманитарным образованием и сферой деятельности, ИНЖ – инженеры, ОФ – офисные работники, творческие работники. Подробнее о профессиональных группах информантов в корпусе ОРД см.: [Русский язык повседневного общения... 2016].

*** СП – носители языка из группы специалистов, РУК – руководители. Подробнее о статусных группах информантов в корпусе ОРД см.: [Русский язык повседневного общения... 2016].

**** Средняя возрастная группа включает информантов в возрасте от 31 до 50 лет [Русский язык повседневного общения... 2016]. Соответственно младшая группа – от 18 до 30 лет, старшая – больше 50 лет.

Объемность материала и максимальная спонтанность и естественность записанной на диктофон устной речи послужили причиной отбора модифицированных идиом именно из данного корпуса. Поиск материала осуществлялся методом сплошной выборки с проверкой каждой выявленной единицы по существующим лексикографическим источникам. Всего на данный момент удалось выявить 20 единиц, отвечающих заданным условиям.

4. Опыт анализа модифицированных идиом из пользовательского подкорпуса

Исследование собранного материала позволяет говорить о том, что большинство модификаций идиом происходит на базе фразеологической («словарной», т. е. зафиксированной в словарях) модели, по аналогии с этой моделью. Однако различными являются сами способы, или приемы, таких преобразований. Рассмотрим ряд примеров из корпусного материала.

(1) *вот человеку надо ставить конкретную задачу // а то что они начинают () разглагольствовать / что Ольга% бо.. болтушка / что () Артур% / любитель да воду полить // естественно / она ничего / толком / сделать и не может (ИЗ)*¹.

Идиома *воду полить* из контекста (1) создана, по-видимому, по аналогии с устойчивым выражением *лить воду* в значении 'разг. пренебр. лгать; говорить пустое, пустословить' [Федоров 2008: 346]. Важно, однако, не то, что она создана по конкретной модели, что является одним из главных способов создания и развития идиом, а то, что глагол *полить*, который на первый взгляд может показаться формой совершенного вида глагола *лить*, вовсе не является видовой парой данного глагола (ср.: *поливает – полить, лить – х*). В этом идиоматическом сочетании прослеживается еще и другой тип преобразования – *инверсия*. Инверсия в рамках данной идиомы имеет важное значение, без нее сочетание *полить воду* могло бы быть воспринято в прямом значении, хоть и не зафиксированном толковыми словарями: 'лить в течение какого-то времени' (по одному из значений приставки *по-*), без какого-либо переосмысления. Отчасти функцию фразеологизации выполняет здесь также логическое ударение на форму *воду*, предположить существование которого позволяет все та же инверсия.

Рассмотрим также другую идиому – *убрать слова назад*:

(2) *я готов убр... убрать свои наза... да слова назад // # здесь / скажу / у меня вот на работе был такой (...) @ угу / @ националист (ИЗ7)*.

В этом фрагменте известная, «словарная», идиома *брать / взять <свои> слова / слово обратно / назад* (вариативная уже и в своем «словарном» виде – буквально во всех компонентах) подвергается некоторой мо-

¹ Подробнее о специальных обозначениях в транскриптах ОРД см.: [Шерстинова и др. 2009; Русский язык повседневного общения... 2016: 242–243].

дификации: глагольная форма *брать* в ее составе заменяется на *убрать*. Такое преобразование можно трактовать двояко: 1) замена «ложной» видовой пары (переход от формы несовершенного вида к форме совершенного вида) происходит в рамках двух разных видовых пар: *убрать* – *убирать* / *взять* – *брать*, как и в случае с *лить* / *полить воду*, 2) речевой сбой, в пользу которого говорит избыточное количество примет спонтанности речи в данном фрагменте: обрывы слов (*убр... наза...*) с их повтором – контактным (*убр... убрать*) или дистантным (*наза... да слова назад*)¹ – и наличие метакоммуникативного маркера *да*. Однозначного ответа на вопрос о том, что именно мы наблюдаем в данном контексте, по-видимому, не существует.

Другим частотным типом модификации является замена одного из компонентов идиомы:

(3) *и вот (э-эм) но в этот раз я сказал себе / *П ну хрен с ним уже ! *П пропадать так с музыкой ! и не закурил снова* (ИЗ7).

Модификация данной идиомы осуществляется по модели фразеологизма *помирать, так с музыкой!* со значением '(разг. шутл.) была не была, нечего бояться, надо рисковать' [Ожегов, Шведова 2006: 369]. Заменяется только один из компонентов идиомы: *помирать* → синонимичное *пропадать*. Такой прием не вносит качественных изменений в семантику идиомы. К этому типу модификаций относится и еще ряд идиом, ср.:

(4) *и Новая Голландия была завершающим аккордом этой курсовой работы // *П # а о чём она вообще была ? # а(:) / пешеходная экскурсия по Коломне* (И1 # М1 # И1)²;

(5) *я () там / всё скачиваю / скачиваю / качиваю // я уже читать ничего не успеваю / что качиваю / но всё равно буду скачивать // пусть будет // *С *П *В это говорит болезнь // @ пока есть возможность / да / пока есть возможность // @ да-да-да // *П # на халяву и(:) хлорка творог / как говорится // *П # этого я не слышала // я слышала / уксус сладкий // # вот тебе новая // *С *П # вот вам филологи / пословица // *П # фольклор / *П *В думаешь я его придумал ? *П я его услышал от (...) от человека который такой / а(:) ! *С *П в очках / от сварщика / который (...) болгаркой / П* чего-то пилит стоит / *П целыми днями* (М1 # И1 # М1);

(6) *ну(:) это коню понятно / @ ну вот и всё ! @ главное что есть чем пить* (ИЗ7 @ М1).

Идиома *заключительный аккорд* во фрагменте (4) подвергается трансформации посредством замены компонента *заклучительный* на си-

¹ О двух типа стратегии, которые использует говорящий при коррекции возникшего речевого сбоя, см. [Подлеская, Кибрик 2005, 2007]: on-line реакция наступает сразу же после «точки сбоя» (мгновенно, контактно), off-line реакция – лишь после очередной порции текста (дистантно). Вслед за В.И. Подлеской и А.А. Кибриком эти понятия активно используются в исследованиях устной спонтанной речи.

² В случае наличия собеседника в атрибуции к примеру указывается также и его номер и пол (М или Ж).

ноним *завершающий*. Такая синонимическая замена компонента в составе устойчивого выражения не приводит к изменению его идиоматического значения 'событие, действие, факт и т. п., завершающие что-либо' [Федоров 2008: 12].

На *халяву* и *хлорка творог* в контексте (5) – модификация известной разговорной поговорки *на халяву и (даже) уксус сладкий*. В данном фрагменте можно видеть и собственно использование модифицированной идиомы в речи, и ответную реакцию собеседника-коммуниканта, который не знаком с такой модификацией поговорки и приводит ее кодифицированный вариант (напомним, что знак # в расшифровках ОРД означает мену говорящих). В результате возникает целая дискуссия по поводу этой идиомы. В преобразованной идиоме изменен компонент, выраженный словосочетанием. Отметим, что если исходное сочетание слов *уксус сладкий* – основано на антонимии по вкусу (*кислый – сладкий*), то модифицированное *хлорка творог* – на метонимии по цвету: *белый*. Наряду с этим по принципу антонимии построены и компоненты *уксус* и *творог* (*кислый и сладкий*), но общее значение поговорки 'приятно то, что достается даром' [Белянин, Бутенко 1994: 100] не подверглось изменению.

Во фразеологизме *коню понятно* в контексте (6) компонент исходного фразеологизма (*ежу / козе*) заменяется уже не словом-синонимом, а словом того же семантического поля – «животные». Значение модифицированной идиомы зафиксировано на настоящий момент лишь в нескольких словарях и определяется как 'понятно, ясно' [Белянин, Бутенко 1994: 77], 'о чем-л. очевидном, бесспорном' [Мокиенко, Никитина 2007: 310].

В противоположность синонимической замене выступает антонимическая. К такому приему можно отнести преобразования в идиоме *выехать на белом коне*, где компонент *выехать* антонимичен «словарному» *въехать*:

(7) *съехал бы () ты бы отдыхал уже // # не говори / да // # на на нарах уже / или где-нибудь там (...) (а) (...) в в анналах истории // # пришлось бы домик в Ялте занимать Иосифа_Ильича% *С # *С да да / уступили бы за ... @ да // @ сказал / Воробьев% ! # да / да / да / # выезжай на хрен () на белом коне (ИЗ7 # (@) М1).*

На фоне перечисленных способов компонентных замен обнаружен и случай аналогической замены в рамках идиоматической конструкции – *кладезь юмора* вм. *кладезь премудрости*, ср.:

(8) *(а-а) она кладезь юмора / да ? она () с ней хоть *Н // @ да / да / она интересная // @ я её ... (М1 @ ИЗ7).*

Помимо разновидностей замены компонента в составе идиомы существует и ряд других способов трансформации.

1. Контаминация (лат. *contaminatio* – 'смешение'):

(9) *ну да(!) ! это () Татьяна% меня заставила // Татьяна% говорит / ты напиши / ты () так н... научные статьи говорит ловко пишешь / на-*

пиши что-нибудь () нормальное / человеческое // я говорю / да нет / не буду / что ты / говорю / не буду никогда / ни в коей жизни // но а(?) () заставила // ну я говорю ладно / бог с тобой / напишу // для тебя ! (ИЗ7).

Идиома *ни в коей жизни* сформирована путем контаминации двух «словарных» идиом: *ни в коей мере* и *ни в жизнь*, имеющие значение 'никогда, ни при каких условиях или обстоятельствах' [Фразеологический словарь... 2004: 388, 504]. Идиома, подвергшаяся контаминации, не только сохранила, но и усилила значение ее «исходных» фразеологизмов. Такому усилению способствует и предшествующая ей конструкция двойного отрицания *не буду никогда*.

2. Расширение компонентного состава:

(10) *вот например торговый представитель / определённый // вот он сейчас... / его запустить @ угу @ / **выжать из него все соки** / получить с него максимум / (а...) прибыли / и его можно выкинуть (ИЗ @ Ж1).*

Расширение «словарной» идиомы *выжать соки из кого-н.* происходит путем добавления определительного местоимения *все*, что усиливает экспрессивность значения 'жестоко эксплуатировать', которое подтверждается и следующим за идиомой (фактически – синонимичным первому, отчасти даже толкующим его) выражением *получить с него максимум прибыли*. Ср. другие примеры того же порядка:

(11) *то есть я вот / ну я вот так вот сказала / потому что / извините ребята / моя обязанность / это делопроизводство / приказы / то-то то-то то-то // ну // @ ты знаешь @ а то что у нас маленькая компания / и **вешают кому чего ни попадя** / понимаешь // понимаешь вот это / это может взять / потому что там в общем просто безысходность / сначала *Н @ нет ты понимаешь / нет @ потом допустим это всё (ИЗ @ Ж1);*

(12) *вот секретарь как... компании (...) / почему-то во всех фирмах / подразумевает / что это / вот **всё что ни попадя** // *П совершенно // *П это (...) лю... люб... любые указания / которые взбредут в голову кому-то из сотрудников / он может попросить это сделать секретаря (ИЗ).*

Прием расширения компонентного состава идиомы приводит, как правило, к усилению эмоционально-оценочной окраски, экспрессии путем сплошного набора местоимений, таких как *кому, чего, всё*, в модифицированных идиомах *вешать кому чего ни попадя* и *всё что ни попадя*. Об отрицательной оценочности свидетельствует и наличие во фрагментах (11), (12) повтора *это / это* и двойного обрыва *лю... люб... любые*, которые дополнительно выражают значение рассматриваемых идиом в целом: 'любое, без разбора' [Федоров 2008: 750].

3. Усечение:

(13) *ну давай на Пряжку как-нибудь () потом // то есть после вот / ворот / давай всё-таки может с той стороны // давай # там мне кажется ближе // *П Пряжка нас ещё / **всегда дождётся** (М1 # И1).*

В материале исследования был обнаружен и пример усечения идиомы: *всегда дождётся* вм. *кто ждёт, тот всегда дождётся*. Как видно из фрагмента (13), усеченная форма «словарной» идиомы употребляется так же, как ее исходная форма; не исключено, что из-за устойчивости употребления цельного идиоматического выражения его усеченная часть подразумевается говорящим, который в результате не считает нужным проговорить все до конца. Это, однако, требует доказательств, которые могут быть получены в результате лингвистического опроса носителей языка.

(14) *то есть они () ну там () сказали что(:) () признали за своего // *П ну () я не очень рвусь туда / ты знаешь // *П так // # туда ... # куда нам уже / # надо что-то **вытряхнуть из души** / да ? сердца.*

На первый взгляд, идиома в контексте (14) схожа с известным «словарным» фразеологизмом *вытряхнуть душу из кого*. Однако, несмотря на схожесть компонентов, эти две идиомы выражают разные значения: кодифицированная идиома означает 'разг. экспр. Измучить кого-либо угрозами, домогательствами и т. п.' [Федоров 2008: 123], а модифицированная – 'избавиться от чего-либо'.

5. Заключение

Таким образом, анализ семантико-структурных приемов преобразований, отраженных в описанных идиомах, позволяет говорить о следующих типах модификаций:

1. Замена одного из компонентов идиомы (**усложненный** прием, по О.С. Дергилевой):

- замена на «ложную» видовую пару: *воду полить, убрать слова назад*;
- синонимическая замена: *пропадать, так с музыкой!, завершающий аккорд, на халяву и хлорка теоретик*;
- замена словом одного семантического поля: *коню понятно*;
- антонимическая замена: *выехать на белом коне*;
- аналогическая структурная (модельная) замена: *кладёшь юмора*.

2. Контаминация (по О.С. Дергилевой – **сложный** прием): *ни в коей жизни*.

3. Расширение компонентного состава (по О.С. Дергилевой – **сложный** прием): *выжать все соки, вешать кому чего ни попадя, всё что ни попадя*.

4. Инверсия (перестановка компонентов местами) (по О.С. Дергилевой – **усложненный** прием): *воду полить*.

5. Транспозиция (перестановка компонентов местами, приводящая к появлению качественно другой идиомы) (по О.С. Дергилевой – **усложненный** прием): *вытрясти из души / сердца*.

6. Усечение (отсутствует в классификации О.С. Дергилевой, но схожа с приемом «сокращение»): *всегда дождётся*.

Не исключаем, что возможно совмещение в одной модифицированной идиоме сразу несколько приемов. В отличие от классификации, предложенной О.С. Дергилевой, которая построена по степени сложности преобразования, при составлении нашей мы учитывали живой характер речи и качественные изменения, отраженные в модифицированных идиомах.

Таким образом, уже на начальном этапе исследования, на материале речи только четырех информантов из корпуса ОРД, выявлено достаточно большое количество модифицированных идиом, не говоря уже о «словарных» идиомах, окказионализмах и фразеологических неологизмах, которые не рассматривались в настоящей работе. Столь разнообразный набор приемов для идиоматической трансформации, вне всякого сомнения, требует пристального лингвистического внимания и дальнейшего изучения.

Список литературы

- Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 230 с.
- Аничков И.Е. Идиоматика и семантика (Заметки, представленные А. Мейе, 1927) // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 140–150.
- Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов. М.: РГГУ, 2001. 439 с.
- Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994. 192 с.
- Богданова-Бегларян Н.В. «Нетривиальное» в нашей речи: взгляд с позиции говорящего (раздумья над корпусным материалом) // Социо- и психолингвистические исследования. 2017. Вып. 5. С. 32–38.
- Богданова-Бегларян Н.В., Асиновский А.С., Блинова О.В., Маркасова Е.В., Рыко А.И., Шерстинова Т.Ю. Звуковой корпус русского языка: новая методология анализа устной речи // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Вып. 2 / ред. Д. Шумска, К. Озга. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. С. 357–372.
- Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скрябин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.
- Бутько Ю.В. Структурно-семантическая трансформация в паремиях // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты): международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею проф. Алины Михайловны Мелерович (Кострома, 20–22 марта 2008 г.) / редкол.: В.М. Мокшенко и др. М.: Эллис, 2008. С. 197–201.
- Вайрах Ю.В., Казорина А.В. Структурно-семантические модификации фразеологических единиц в медиатексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 1. С. 62–64.
- Дергилева О.С. Индивидуально-авторские приемы преобразования фразеологических единиц (на материале художественных произведений М.А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 21 с.

- Ерофеева Е.В.* Коммуникативная ситуация и идиомы национального языка // Проблемы социо- и психолингвистики. Вып. 15. Пермская социолингвистическая школа: идеи трех поколений: К 70-летию Аллы Соломоновны Штерн: сб. ст. / отв. ред. Е.В. Ерофеева. Пермь: Перм. гос. нац.-исслед. ун-т, 2011. С. 211–227.
- Захарова Н.Н.* Особенности использования фразеологических единиц в художественном тексте (на материале произведений В.М. Шукшина): дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2001. 201 с.
- Луконина Е.К.* Идиоматическая фразеология в языке и речи (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 25 с.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
- Подлесская В.И., Кибрик А.А.* Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2007. № 2. С. 2–23.
- Подлесская В.И., Кибрик А.А.* Коррекция сбоев в устной спонтанной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и информационные технологии: Труды международной конференции «Диалог'05» (Звенигород, 1–7 июля 2005 г.) / под ред. И.М. Кобозевой, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М.: РГГУ, 2005. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2416/podlesskaya-kibrik.pdf>.
- Ройзензон Л.И., Малиновский Е.А.* Еще раз о способах трансформации фразеологических единиц в языке русской художественной литературы // Актуальные вопросы лексикологии и словообразования. Вып. 3. Новосибирск: НГПИ, 1974. С. 109–112.
- Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах: коллективная монография / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.
- Третьякова И.Ю.* Типы и способы окказионального преобразования фразеологических единиц в поэтических текстах (на материале современной русской поэзии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1993. 22 с.
- Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
- Фразеологический словарь русского языка / сост.: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
- Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / сост.: А.В. Королькова, А.Г. Ломов, А.Н. Тихонов; под ред. А.Н. Тихонова. М.: Флинта: Наука, 2004. Т. 1: А–П. 840 с.
- Шерстинова Т.Ю., Рыко А.И., Степанова С.Б.* Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Формальные методы анализа речи: материалы XXXVIII Международной филологической кон-

ференции (16–20 марта 2009 г.). СПб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 66–75.

Asinovsky A., Bogdanova N., Rusakova M., Ryko A., Stepanova S., Sherstinova T. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication “One Speaker's Day”: Creation Principles and Annotation // Text, Speech and Dialogue: Proceedings of 12th International Conference, TSD 2009, Pilsen, Czech Republic, September 13-17, 2009 / Eds.: V. Matoušek, P. Mautner. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009. P. 250–257. (Lecture Notes in Artificial Intelligence, vol. 57292009).

References

- Amosova, N.N. (1963), *Osnovy angliiskoi frazeologii [The Fundamentals of English Phraseology]*, Leningrad, Leningrad University Publ., 230 p. (in Russian)
- Aničkov, I. (1992), Idiomatics and semantics (Notes sent to A. Meillet, 1927). *Topics in the study of language*, Iss. 5, pp. 140-150. (in Russian)
- Asinovsky, A., Bogdanova, N., Rusakova, M., Ryko, A., Stepanova, S., Sherstinova, T. (2009), The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication “One Speaker's Day”: Creation Principles and Annotation. Matoušek, V., Mautner, P. (Eds.) *Text, Speech and Dialogue*, Proceedings of 12th International Conference, TSD 2009, Pilsen, Czech Republic, September 13-17, 2009, LNAI, vol. 57292009, Berlin, Heidelberg, Springer, pp. 250-257.
- Belikov, V.I., Krysin, L.P. (2001), *Sotsiolingvistika [Sociolinguistics]*, Moscow, RGGU Publ., 439 p. (in Russian)
- Belyanin, V.P., Butenko, I.A. (1994), *Zhivaya rech' [As Spoken]*, Dictionary of Colloquial Expressions, Moscow, PAIMS Publ., 192 p. (in Russian)
- Bogdanova-Beglarian, N.V. (2017), “Non-Trivial” in our Speech: a View from the Speaker's Position (Corpus Material Insight). *Socio Psycho Linguistic Research*, Iss. 5, pp. 32-38. (in Russian)
- Bogdanova-Beglarian, N.V. (Ed.) (2016), *Russkii yazyk povsednevnogo obshcheniya: osobennosti funktsionirovaniya v raznykh sotsial'nykh gruppakh [Everyday Russian Language: Features of Functioning in Different Social Groups]*. Collective Monograph, St. Petersburg, LAIKA Publ., 244 p. (in Russian)
- Bogdanova-Beglaryan, N.V., Asinovskii, A.S., Blinova, O.V., Markasova, E.V., Ryko, A.I., Sherstinova, T.Yu. (2015), *Zvukovoi korpus russkogo yazyka: novaya metodologiya analiza ustnoi rechi [Speech Corpus of Russian Language: a New Methodology for Analyzing of Oral Speech]*. Shumska, D., Ozga, K. (Eds.) *Yazyk i metod: Russkii yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh 21 veka [Language and Method: The Russian Language in the Linguistic Studies of the 21st Century]*, Iss. 2, Krakow, Jagiellonian University Publ., pp. 357-372. (in Russian)
- Bogdanova-Beglarian, N.V., Sherstinova, T.Yu., Blinova, O.V., Martynenko, G.Ya. (2017), *Korpus “Odin rechevoi den” v issledovaniyakh sotsiolingvisticheskoi variativnosti russkoi razgovornoj rechi [Corpus “One Speaker's Day” in Studies of Sociolinguistic Variability of Russian Colloquial Speech]*. Kocharov, D.A., Skrelin, P.A. (Eds.) *Analiz razgovornoj rechi (AR³-2017) [Analysis of Spoken Russian Speech (AR³-2017)]*, Proceedings of the 7th Interdisciplinary Seminar, St. Petersburg, Polytekhniko-print Publ., pp. 14-20. (in Russian)

- But'ko, Yu.V. (2008), *Strukturno-semanticheskaya transformatsiya v paremiyakh* [Structural-Semantic Transformation in Proverbs]. Mokienko, V.M. et al. (Eds.) *Frazeologizm i slovo v natsional'no-kul'turnom diskurse (lingvisticheskii i lingvometodicheskii aspekty)* [Idiom and the Word in the National-Cultural Discourse (Linguistic and Linguistic-methodological aspects)], International scientific and practical conference devoted to anniversary of the prof. Alina Mikhailovna Melerovich (Kostroma, March 20-22, 2008), Moscow, Elpis Publ., pp. 197-201. (in Russian)
- Dergileva, O.S. (2010), *Individual'no-avtorskie priomy preobrazovaniya frazeologicheskikh edinits (na materiale khudozhestvennykh proizvedenii M.A. Bulgakova)* [Individual Methods of Transformation of Phraseological Units (study case of the M.A. Bulgakov's Literary Works)], Author's abstract, Moscow, 21 p. (in Russian)
- Erofeeva, E.V. (2011), *Kommunikativnaya situatsiya i idiomy natsional'nogo yazyka* [Communicative Situation and Idioms of the National Language]. Erofeeva, E.V. (Ed.) *Problemy sotsio- i psikholingvistiki* [Problems of Socio- and Psycholinguistics], Iss. 15. Permskaya sotsiopsikholingvisticheskaya shkola: idei tryokh pokolenii [Perm Sociopsycholinguistic School: Ideas of Three Generations], to the 70th Anniversary of Alla Shtern, Collection of Articles, Perm, Perm University Publ., pp. 211-227. (in Russian)
- Fedorov, A.I. (2008), *Phraseological Dictionary of Russian Literary Language*, 3rd ed., Moscow, Astrel' Publ., AST Publ., 878 p. (in Russian)
- Lukonina, E.K. (1986), *Idiomaticheskaya frazeologiya v yazyke i rechi (na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka)* [Idiomatic Phraseology in Language and Speech (on the Material of Modern English Language)], Author's abstract, Moscow, 25 p. (in Russian)
- Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. (2007), *Great Dictionary of Russian Proverbs*, Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 784 p. (in Russian)
- Molotkov, A.I. (Ed.) (1986), *Phraseological Dictionary of Russian Language*, 4th ed., Moscow, Russkii yazyk Publ., 543 p. (in Russian)
- Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. (2006), *Explanatory Dictionary of the Russian Language*, Moscow, A TEMP Publ., 944 p. (in Russian)
- Podlesskaya, V.I., Kibrik, A.A. (2007), *Samoispravleniya govoryashchego i drugie tipy rechevykh sboev kak obyekt annotirovaniya v korpusakh ustnoi rechi* [Speaker's Self-Corrections and Other Types of Speech Failures as an Object of Annotation in Corpora of Oral Speech]. *Naucho-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy* [Scientific and Technical Information. Series 2: Information Processes and Systems], No. 2, pp. 2-23. (in Russian)
- Podlesskaya, V.I., Kibrik, A.A. (2005), *Korreksiya sboev v ustnoi spontannoi rechi: opyt korpusnogo issledovaniya* [Correction of Failures in Spontaneous Oral Speech: Corpus Research Experience]. Kobozeva, I.M., Narin'yan, A.S., Selegei, V.P. (Eds.) *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, Papers from the Annual International Conference "Dialogue'05" (Zvenigorod, July 1-7, 2005), Moscow, RGGU Publ., available at: <http://www.dialog-21.ru/media/2416/podlesskaya-kibrik.pdf>. (in Russian)
- Roizenzon, L.I., Malinovskii, E.A. (1974), *Eshchyо raz o sposobakh transformatsii frazeologicheskikh edinits v yazyke russkoi khudozhestvennoi literatury* [Once

- Again about the Ways of Transformation of Phraseological Units in the Language of Russian Literature]. *Aktual'nye voprosy leksikologii i slovoobrazovaniya* [Topical Issues of Lexicology and Word Formation], Iss. 3, Novosibirsk, NGPI Publ., pp. 109-112. (in Russian)
- Sherstinova, T.Yu, Ryko, A.I., Stepanova, S.B. (2009), Sistema annotirovaniya v zvukovom korpuse russkogo yazyka "Odin rechevoi den" [The System of Annotation in the Speech Corpus of the Russian Language "One Speaker's Day"]. *Formal'nye metody analiza rechi* [Formal Methods for Speech Analysis], Proceedings of the 38th International Philological Conference, St. Petersburg, SPbGU Faculty of Philology and Arts Publ., pp. 66-75. (in Russian)
- Tikhonov, A.N. (Ed.) (2004), *Phraseological Dictionary of the Modern Russian Language*, in 2 volumes, Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., Vol. 1, 840 p. (in Russian)
- Tret'yakova, I.Yu. (1993), *Tipy i sposoby okkazional'nogo preobrazovaniya frazeologicheskikh edinit v poeticheskikh tekstakh (na materiale sovremennoi russkoi poezii)* [Types and Methods of Occasional Conversion of Phraseological Units in Poetic Texts (on the Material of Modern Russian Poetry)], Author's abstract, Orel, 22 p. (in Russian)
- Vairakh, Yu.V., Kazorina A.V. (2017), Structural-Semantic Modifications of Phraseological Units in Media Text. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, No. 3 (69), pt. 1, pp. 62-64. (in Russian)
- Zakharova, N.N. (2001), *Osobennosti ispol'zovaniya frazeologicheskikh edinit v khudozhestvennom tekste (na materiale proizvedenii V.M. Shukshina)* [Features of the Use of Phraseological Units in the Literary Text (on the Material of Works by V.M. Shukshin)], Dissertation, Tula, 201 p. (in Russian)

MODIFIED IDIOMS IN RUSSIAN EVERYDAY SPEECH

D. Liu

St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Abstract: The article describes the modified idioms encountered in everyday oral speech, organized in the corpus "One speaker's day". In the article an idiom is understood widely and, following by the most researchers, is correlated with phraseological unit. The main features of idiomaticity of a unit are its stability, reproducibility and occurrence in the Russian speech of many speakers. A modification sign of the idiom is to be considered the recognizability by the native speakers of the Russian language as its original form, a kind of "model" of idioms: *vyekhat' na belom kone* instead of *v'ekhat' na belom kone*; *kladetz' yumora* instead of *kladetz' premudrosti* and so on. All difficult and doubtful cases are requested to be checked by conducting a linguistic experiment, or polling, with the participation of philologists in the first place. In addition, the article makes an attempt to create a classification of the methods of idiomatic transformations revealed on the corpus material: replacement of the idiom component (ex., synonymous: *zavershayushchii akkord* instead of *zaklyuchitel'nyi akkord*; grammatical: *polit' vodu* instead of *lit' vodu* etc), contamination (*ni v koei zhizni* = *ni v koem sluchae* + *ni v zhizni*), in-

version (*polit' vodu* instead of *lit' vodu*), syncopation (*vsegda dozhdyotsya* instead of *kto zhdyot, tot vsegda dozhdyotsya*) and some others. Such classification may be useful for further studying and lexicographical description of the colloquial idioms, and also for compilation of the methodological manuals for students studying Russian as a foreign language. The above classification can be supplemented and improved with the expansion of the user's subcorpus material.

Key words: modified idiom, phraseological unit, oral speech, speech corpus, methods of transformation.

For citation:

Liu, D. (2018), Modified idioms in Russian everyday speech. *Communication Studies*, No. 1 (15), pp. 20-34. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.1.20-34. (in Russian)

About the author:

Liu Dayang, post graduate student

Corresponding author:

Postal address: 11, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: cristalplane@mail.ru

Received: October 12, 2017